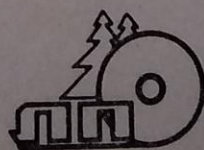

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАПОВЕДНИКОВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Центральная научно-исследовательская лаборатория
охотничьего хозяйства и заповедников

ОХОТОВЕДЕНИЕ

Сборник
трудов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»
Москва 1974

3. Кабаны полностью освоили площадь исследуемого района и начали расселяться на примыкающие территории Московской, Калининской и Ярославской областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данилов Д. Н. Размещение и численность лося, косули и кабана в Московской области. М., 1948, с. 8—13.
- Донауров С. С. и Теплов В. П. Кабан в Кавказском заповеднике.—«Труды Кавказского гос. зап-ка, 1938, вып. 1, с. 18—34.
- Дермидонтов Р. В. Опыт и результаты интродукции кабанов в Завидовском заповедно-охотничьем хозяйстве за период 1935—1961 гг.—«Труды Завидовского заповедно-охотничьего хозяйства», 1969, вып. 1, с. 209—251.
- Иваненко Б. И. Лесорастительное районирование Московской области. М., Гослесбумиздат, 1963, 123 с.
- Иванова Г. И., Ильянский В. О. Размещение кабана по лесным угодьям в районах выпусков.—В кн.: Вопросы лесного охотоведения. Пушкино, 1969, вып. 2, с. 64—84.
- Иванова Г. И. Экологические основы профилактики метастронгилеза кабана в Подмосковье.—«Труды IX Международного конгресса биологов-охотоведов» (Москва, сентябрь, 1969). М., 1970, с. 615—616.
- Кальниньш Л. И. Охота и охотничье хозяйство в Латвийской ССР. Рига, 1950, 58 с.
- Козло П. Г. Питание кабана и сезонная смена его корма.—В кн. Беловежская пушча (исследования). Минск, 1969, вып. 3, с. 132—143.
- Лебедева Л. С. Экологические особенности кабана Беловежской пушчи.—Ученые записки Московского городского педагогического института им. Потемкина, 1956, т. 61, вып. 4—5, с. 54—111.
- Линг Х. И. Изменения в распространении кабана в советской Прибалтике за последние столетия.—«Ежегодник общества естествоиспытателей при АН Эстонской ССР», 1955, т. 48, с. 21—29.
- Макарова О. А. и Хохлов А. М. О распространении кабана в Калининской области.—«Труды Завидовского заповедно-охотничьего хозяйства», 1971, вып. II, с. 69—73.
- Основы охотоустройства. М., «Лесная промышленность», 1966, 330 с. Авт.: Д. Н. Данилов, Я. С. Русанов, А. С. Рыковский, Е. И. Солдаткин, П. Б. Юргенсон.
- Раков Н. В. Некоторые особенности условий существования кабана на Сихоте Алине.—«Бюлл. МОИП. Отд. биол.», 1956, т. 61, вып. 1, с. 177—179.
- Рыковский А. С., Иванова Г. И. Болезни кабанов и меры по их профилактике в спортивных охотничьих хозяйствах Подмосковья.—В кн.: Вопросы лесного охотоведения. Пушкино, 1969, вып. 2, с. 84—94.
- Саблина Т. Б. Копытные Беловежской пушчи.—«Труды института морфологии животных АН СССР», 1955, вып. 5, с. 3—190.
- Слудский А. А. Кабан (морфология, экология, хозяйственное и эпизоотологическое значение, промысел). Алма-Ата, 1956, 218 с.
- Юргенсон П. Б., Романов Ю. М., Сергеева Н. А. Результаты расселения охотничьих зверей и птиц в центральных областях европейской части СССР.—В кн.: Вопросы лесного охотоведения. Пушкино, 1969, вып. 2, с. 3—44.

УДК 636.934.55

А. И. Кривохижин

ИЗУЧЕНИЕ СОБОЛЯ КОРЯКСКОГО НАГОРЬЯ

Экология соболя, обитающего в северо-восточной части Корякского нагорья, изучена недостаточно. Противоречивые представ-

2021/11/17 18:

ления о географическом распространении и экологических особенностях апукинского соболя содержатся в работах С. И. Огнева (1931), П. А. Мантейфеля (1934), В. Н. Надеева и В. В. Тимофеева (1955). Более полное и подробное сообщение о современном распространении и численности этого зверька приводится в монографии «Млекопитающие Коряцкого нагорья» (Портенко, Кищинский и Чернявский, 1963). В книге даются также материалы полевых обследований соболиных угодий, характеристика и описание мест обитания в специфических условиях горного ландшафта. Освещаются некоторые вопросы питания, размножения и сезонных миграций соболя.

В данной статье приводятся дополнительные сведения о распространении апукинского соболя, собранные автором в 1969—1970 гг. в полевой партии Восточно-Сибирской проектно-исследовательской экспедиции, проводившей внутрихозяйственное охотустройство Олюторского госпромхоза.

Первые сведения об апукинском соболе, приведенные В. Атласовым, относятся к 1697 г., когда русские появились на р. Олюторке, и заметили вблизи нее соболей. Местные коряки в то время не вели соболиного промысла, преследовали этого зверька только ради мяса, употреблявшегося в пищу.

Угодья в бассейне р. Олюторки во многом сходны с угодьями на большей части территории Коряцкого нагорья. Следовательно, можно предположить, что в конце XVII в. соболь заселял все пригодные для его обитания места и был широко распространен по Коряцкому хребту, образуя сплошной ареал, включавший изолированные в настоящее время анадыро-пенжинскую и камчатскую популяции. С камчатской апукинская популяция соболя, несомненно, соединялась по восточному побережью Камчатского перешейка через Анапкинскую впадину, так как распространению соболя вдоль западного побережья препятствуют обширные безлесные пространства Парапольского дола.

В период полевых обследований (1969—1970 гг.) нами отмечено присутствие соболя по склонам гор Анапкинской долины и значительно севернее ее. Несколько следов, принадлежавших одной особи, что достоверно установлено 2-дневным троплением, учтено в ноябре 1969 г. по водоразделу рр. Авьяваям и Вывенки от горы Успенья до линии Корф — мыс Чаячий. Последний находится на берегу р. Вывенки в 54 км от устья. В марте 1970 г. следы двух соболей (также установлено троплением) постоянно отмечались в нижнем течении р. Ветроваям, берущей начало в южной части Коряцкого хребта и впадающей в р. Вывенку с правого берега в 72 км от ее устья. Из рассказов старейших охотников и оленеводов следует, что соболиные следы в этих местах встречались лет 20 назад, но случая добычи соболя не было и внешности зверька они не знают. В августе 1970 г., по сообщению геолога Ю. С. Рожкова, соболь был встречен экипажем вездехода в верховьях р. Ветвей (правый приток р. Вывенки) и визуально наблюдался на старом тополе.

ления о географическом распространении и экологических особенностях апукинского соболя содержатся в работах С. И. Огнева (1931), П. А. Мантейфеля (1934), В. Н. Надеева и В. В. Тимофеева (1955). Более полное и подробное сообщение о современном распространении и численности этого зверька приводится в монографии «Млекопитающие Коряцкого нагорья» (Портенко, Кищинский и Чернявский, 1963). В книге даются также материалы полевых обследований соболиных угодий, характеристика и описание мест обитания в специфических условиях горного ландшафта. Освещаются некоторые вопросы питания, размножения и сезонных миграций соболя.

В данной статье приводятся дополнительные сведения о распространении апукинского соболя, собранные автором в 1969—1970 гг. в полевой партии Восточно-Сибирской проектно-исследовательской экспедиции, проводившей внутрихозяйственное охотустройство Олюторского госпромхоза.

Первые сведения об апукинском соболе, приведенные В. Атласовым, относятся к 1697 г., когда русские появились на р. Олюторке, и заметили вблизи нее соболей. Местные коряки в то время не вели соболиного промысла, преследовали этого зверька только ради мяса, употреблявшегося в пищу.

Угодья в бассейне р. Олюторки во многом сходны с угодьями на большей части территории Коряцкого нагорья. Следовательно, можно предположить, что в конце XVII в. соболь заселял все пригодные для его обитания места и был широко распространен по Коряцкому хребту, образуя сплошной ареал, включавший изолированные в настоящее время анадыро-пенжинскую и камчатскую популяции. С камчатской апукинская популяция соболя, несомненно, соединялась по восточному побережью Камчатского перешейка через Анапкинскую впадину, так как распространению соболя вдоль западного побережья препятствуют обширные безлесные пространства Паранольского дола.

В период полевых обследований (1969—1970 гг.) нами отмечено присутствие соболя по склонам гор Анапкинской долины и значительно севернее ее. Несколько следов, принадлежавших одной особи, что достоверно установлено 2-дневным троплением, учтено в ноябре 1969 г. по водоразделу рр. Авьяваям и Вывенки от горы Успенья до линии Корф — мыс Чаячий. Последний находится на берегу р. Вывенки в 54 км от устья. В марте 1970 г. следы двух соболей (также установлено троплением) постоянно отмечались в нижнем течении р. Ветроваяям, берущей начало в южной части Коряцкого хребта и впадающей в р. Вывенку с правого берега в 72 км от ее устья. Из рассказов старейших охотников и оленеводов следует, что соболиные следы в этих местах встречались лет 20 назад, но случая добычи соболя не было и внешности зверька они не знают. В августе 1970 г., по сообщению геолога Ю. С. Рожкова, соболь был встречен экипажем взехода в верховьях р. Ветвей (правый приток р. Вывенки) и визуально наблюдался на старом тополе.

Случайные проникновения, а в связи с этим и редкие встречи соболя в угодьях южной части Корякского нагорья нужно рассматривать как расширение северной границы распространения камчатского соболя, а не как случайные забеги этого зверька из апукинского очага, юго-западная граница которого удалена от места последней находки соболя на водоразделе Авьяваям — Вывенка более чем на 300 км. Преодолеть это расстояние незаметным зверьку практически невозможно. Малочисленность соболя в горах Анапкинской долины и слишком медленное расселение его на север, до бассейна р. Вывенки, следует объяснять не отсутствием условий обитания, а, скорее всего, малым количеством особей, обитающих на такой огромной территории и слишком отдаленными друг от друга местообитаниями отдельных групп соболей и единичных особей. Разобщенность зверьков в условиях резкопересеченного и сложного рельефа, разумеется, препятствует заметному и быстрому воспроизводству соболей. Кроме того, одним из основных факторов, препятствующих увеличению численности и естественному расселению соболя в южную часть Корякского нагорья, является постоянное ведение промысла в пределах северной границы камчатского ареала и на юго-западной окраине апукинского очага.

Пространство, разделяющее апукинскую и камчатскую соболиные популяции (точнее бассейны рр. Пахача, Имка, Импука, Култушной, Авьяваям и бассейны более мелких рек, впадающих непосредственно в Берингово море), может быть заселено соболем полностью, как это было в далеком прошлом. Л. А. Портенко, А. А. Кищинский и Ф. Б. Чернявский (1963) считают, что распространение олюторского соболя надо рассматривать как типично реликтовое и оторванное от камчатской части некогда сплошного ареала.

По В. Н. Надееву и В. В. Тимофееву (1955) обособление апукинского очага наметилось в 1880—1890 гг. вследствие постоянного и бесконтрольного промысла и перепромысла в течение 150—170 лет, со времени появления русских на корякской земле. На северной границе апукинского очага в бассейне Анадыря последний соболь был добыт в начале 80-х годов прошлого столетия, а в южной части Корякского нагорья соболь исчез значительно раньше. На протяжении полувека промысел этого хищника велся уже в обособленном апукинском очаге и численность его, а следовательно, и территория, заселенная зверьком, катастрофически сокращались. В 1933—1934 гг. соболь сравнительно часто встречался еще в глухих ущельях гор, примыкающих к Беринговому морю, в окрестностях бухт Шлюпочной, Амаян и Глубокой, в верховьях рр. Ватыны, Мамалгытгына, Ильпи, Апукваям. Средняя годовая добыча в это время составляла 40—50 шт. После возобновления в 1941 г. промысла соболя он интенсивно велся до 1952 г. В отдельные годы заготавливалось до 80 соболиных шкурок, а в 1944 г. в заготовки поступило 142 шт. Этому способствовали условия промысла в охотничий сезон, а также значительное

опромышление соболиных угодий вследствие обширного освоения коренным населением северо-восточной части Корякского нагорья.

По данным А. А. Вершинина и Е. М. Долгорукова (1947), к началу 1946 г. соболь был обычным в следующих пунктах апукинского очага: верховья рр. Ильпи, Ватына, Ачайваяма, Апука; бухты Топаты и Шлюпочная; р. Никчайваям (левый приток р. Апуки). В 1952 г. было добыто всего 10 соболей. Охотоведческим обследованием установлена низкая численность и отсутствие зверьков в местах, где ранее соболь был обычным. Сказался перепромысел последнего десятилетия. С 1953 г. соболиный промысел был запрещен.

В начале 60-х годов текущего столетия численность соболей заметно возросла. Значительно расширилась и территория заселенная сободем. Зверек стал встречаться в местах, где был полностью истреблен в начале XX в., и даже проник к западу от р. Апукваям (Портенко и др. 1963). Промысел соболя возобновился в 1965 г.

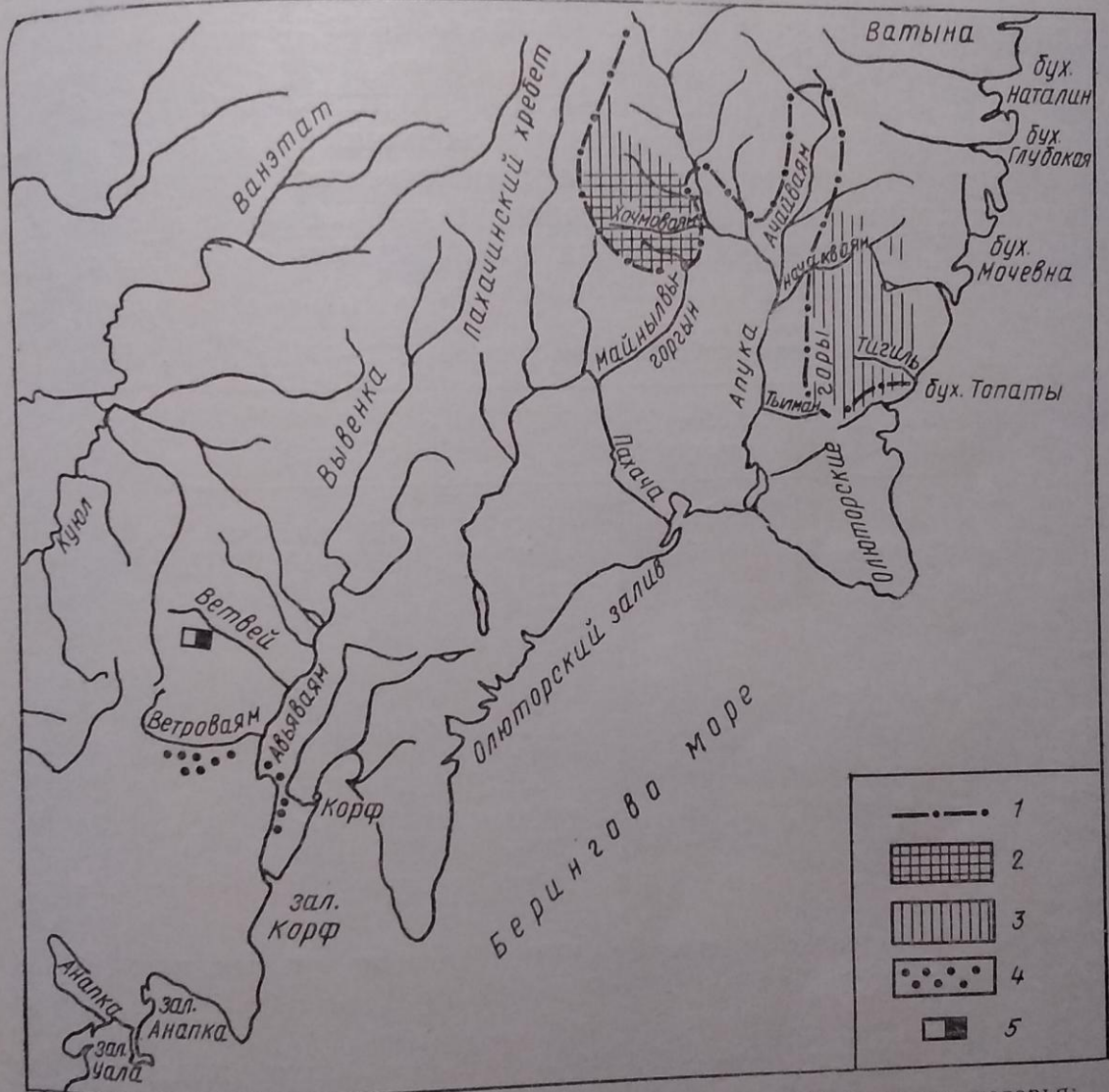
В период полевых обследований, проводимых нами в бассейне р. Апукваям, следы соболей постоянно встречались в долинах притоков Яёлваям, Майн-Ачиканджауваям, Майнгин-Эляйваям. Более многочисленные встречи следов наблюдались в верховьях притока Хочмоваям и в истоках р. Майнылвыгоргын (левый приток р. Пахачи). К этому времени юго-западная граница распространения апукинского соболя стала проходить по Пахачинскому хребту, захватывая Верховья р. Майнылвыгоргын. Далее граница переходит на западные склоны Апукинского хребта и Олюторских гор, по которым тянется до верховий р. Тылмай (левый приток р. Апука) и выходит на морское побережье южнее бухты Топаты. В верховьях рр. Хочмоваям (правый приток р. Апукваям) и Майнылвыгорын в конце 60-х годов уже велся постоянный промысел соболя. В 1967 г. в этом очаге было добыто 13 соболей (рисунок).

Хочмоваямский очаг соболя сформировался на западной границе апукинского ареала, поэтому постоянный промысел сдерживает дальнейшее распространение этого зверька на Пахачинский хребет. Это один из наиболее доступных очагов для охотников из поселка Ачай-Ваям. Учитывая тенденцию соболя к расширению ареала в западном направлении, следует прекратить его промысел в хочмоваямском очаге.

С давних пор обычен соболь в верховьях левых притоков р. Апука — по распадкам и ключам Ничакваяма, Качкинайваяма, Ачальноваяма, Иннела и Тылмая. Эти притоки вместе с речками, впадающими в бухты Топаты и Мочевны, и бассейнами рр. Тигиль и Вайменталь, объединяют большой соболиный очаг, расположенный в Олюторских горах и состоящий из множества небольших очажков. Здесь издавна ведется промысел соболя. В последние годы промысел ведется только по левым притокам р. Апука, по которым проходит юго-западная граница распространения со-

боля. Это, безусловно, также препятствует дальнейшему расселению ценного хищника.

В современных границах ареала соболь занимает не сплошь всю территорию, а отдельные обособленные участки горного ландшафта пригодные для его обитания. Такое распределение соболя по территории обуславливается значительной сложностью и пересеченностью рельефа, большой мозаичностью распределения

Распространение соболя в южной и средней части Корякского нагорья:

1 — юго-западная граница ареала апукинского соболя; 2 — участок, заселенный соболем в 1950—1965 гг.; 3 — промышляемые очаги; 4 — единичные находки соболиных следов; 5 — визуальная встреча соболя

стланиковых лесов в горах. Постоянным местообитанием апукинского соболя служат глубокие каньоны и ущелья в зоне кедрового стланика и ольховников в пределах нижней границы высокогорного пояса. Соболь не живет и не встречается в поймах крупных рек — Апуковаям, Ачайваям, Апки, Укэляят, Ильпи и др., а также в закустаренных тундрах. Нам встречались следы соболя по припойменным террасам небольших рек — Кук, Яелваям,

левым безымянным притокам р. Ватыны, в верхнем течении и в пойме ключа Майн-Ачиканджауаям. В закустаренных тундрах вообще не отмечено даже временное появление соболя. Большинство соболиных следов в декабре — марте встречалось на стыке границ произрастания кедрового стланика и ольшаников, особенно вблизи каменистых россыпей или крупных скальных обнажений, которые создают прекрасные гнездовые и защитные условия для такого типично горного зверька как апукинский соболь. Примерно в аналогичных условиях обитает соболь в высокогорьях таежной Сибири и Камчатки.

Определение общей численности апукинского соболя — задача очень трудоемкая и практически невыполнимая, так как зверек рассредоточен небольшими очагами по огромной и труднодоступной территории. Об изменении численности соболя с 30-х по 70-е годы XX в. в некоторой степени можно судить по данным заготовок соболиных шкурок (таблица).

Заготовки соболиных шкурок за 1932—1970 гг.

Год	Добыто соболей	Год	Добыто соболей
1932	57	1945—1946	Данных нет
1933	47	1947	50
1934	40	1948	80
1935	53	1949	79
1936	4	1950	50
1937	7	1951	15
1938	—	1952	10
1939	—	1953—1965	Запрет промысла
1940	—	1966	16
1941	43	1967	24
1942	80	1968	4
1943	84	1969	2
1944	142	1970	6

Примечание. За 1970 г. данные приводятся только за первое полугодие.

В 40-е годы в среднем добывали по 80 соболей в год. В это время опромышлялась вся доступная территория, т. е. популяция эксплуатировалась полностью и численность ее к началу 50-х годов была значительно снижена. Следовательно, среднегодовое изятие 80 соболей из апукинской популяции нужно считать завышенным примерно на 30—40%.

В 1965—1970 гг. соболей добывали в хочмоваямском очаге и по левым притокам р. Апука: Ничакваяму, Ачальноваяму, Инелу, Кочкинайваяму, Тылмаю. В 1966—1967 гг. произошел значительный перепромысел. Интенсивное ведение промысла в двух обособленных друг от друга очагах, расположенных в пределах юго-западной границы распространения, исключает возможность расселения апукинского соболя в свойственные для него районы.

южной части Корякского нагорья. Для ускорения заселения соболем Корякского нагорья следует прекратить промысел в пределах северной границы камчатского ареала и юго-западной границы апукинского очага, целесообразно также провести реакклиматизацию камчатского соболя в бассейнах рр. Вывенки, Авьяваям, Култушной и Пахачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажанов В. С. и Самородов А. В. Соболи Корякского побережья Берингова моря и бассейнов рек Пенжинской губы.—«Научн. метод. зап.», 1940, вып. 6, с. 158—168.

Вершинин А. А. и Долгорукова Е. М. Материалы по биологии соболя и соболиному промыслу Камчатской области.—«Труды Научно-исследовательского ин-та охотничьего промысла», 1947, вып. 8, с. 57—84.

Мантейфель П. А. Соболи, М., Коиз, 1934, 106 с.

Надеев В. Н. и Тимофеев В. В. Соболи, М., Заготиздат, 1955, 207 с.

Огнев С. И. Звери Восточной Европы и Северной Азии, т. II, М., Госиздат, 1931, 776 с.

Портенко Л. А., Кищинский А. А., Чернявский Ф. Б. Млекопитающие Корякского нагорья, М., Изд-во АН СССР, 1963, 130 с.

УДК 639.127

В. Ф. Гаврин, Э. Ауэзов, М. Бикбулатов, Ю. Н. Грачев

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ НА ОЗЕРАХ КУРГАЛЬДЖИН И ТЕНИЗ

Для разработки теории управления популяциями охотничьих водоплавающих птиц необходимо изучение закономерностей движения численности разных видов и их экологических групп. Детальное знание всех факторов, ограничивающих численность водоплавающих, послужит научной основой для разработки методов по их рациональной эксплуатации в охотничьем хозяйстве и охране.

В статье анализируются результаты учетов численности водоплавающей дичи в периоды гнездования и линьки на двух крупнейших озерах Северного Казахстана — Кургальджин и Тениз. Учетные работы проведены в 1959 г. и в 1970 г. примерно по единой методике, что позволяет сделать ряд обобщений.

Озера Кургальджин и Тениз расположены в одной котловине и в непосредственной близости друг от друга, в 200 км к юго-западу от г. Целинограда. По богатству и разнообразию кормовых, гнездовых и защитных условий эти озера не имеют себе равных в Казахстане и служат местом колоссального сосредоточения водоплавающих (рис. 1) в периоды их сезонных миграций, линьки крыла и гнездования (Гаврин, 1964, 1969). Эти озера имеют уникальное значение не только для охотничьего хозяйства Казахстана, но также для Западной Сибири и Средней Азии.

Озеро Кургальджин (39,6 тыс. га) расположено в восточной части котловины и представляет собой комплекс отдельных плесов, или внутренних и периферических

2021/11/17 18: